

Полезно пенсионерам

апрель 2018 г.

Распространяется бесплатно

№ 4 (27)

Юридическая помощь

Кто имеет право войти в ваш дом?

Стр. 3

Чтобы помнили...

Осадный матч

Стр. 10

Неизвестное об известном

Магазин для гурманов

Стр. 12

НАШИ ПАРТНЕРЫ

Следующий номер газеты выйдет 7 мая.

В этом году петербурженке Нине Васильевне Барановой исполнится 90 лет. Но она по-прежнему вся в делах, хлопочет, помогает людям.

В ОККУПАЦИИ

КАК и во многих семьях первой половины прошлого века, в семье Гришиных (такова ее девичья фамилия) детей было немало – шестеро: четверо братьев и две сестры. В конце 1920-х их с мамой (отца уже арестовали) из родового имения в Рязанской губернии выселили под Ленинград – в поселок Володарский. Жили все в одной комнате.

В 1941 году Нина закончила 5 классов и за четыре дня до начала войны уехала на каникулы отдыхать к бабушке под Порхов (он тогда входил в состав Ленинградской области). С началом войны мама слезно по телефону просила дочь пробираться всеми возможными способами в Ленинград, но это было нереально. 11 июля Порхов был захвачен, а к концу лета вся Псковская земля оказалась под немцем.

Так и жили с бабушкой в оккупации в деревне Требишница. В избе посередине стояла русская печь, рядом – ткацкий станок. В деревне девочка научилась вязать и вышивать крестиком. Фашисты в покое не оставляли: велили детям и молодежи из местного населения работать на немцев – убирать, мыть, чистить казармы. Лишь на один день в неделю Нина возвращалась в бабушкин дом. Тем временем старшая сестра была у партизан (как известно, партизанское движение в Псковском крае было массовым, как нигде).

В один из дней фашистские мотоциклисты задержали Нину и еще несколько детей. Их отправили в Порхов, а потом – в Латвию. Поля, мимо которых ехала машина, были усеяны трупами – и немцев, и красноармейцев...

ПОБЕДУ ВСТРЕТИЛА В РИГЕ

Так Нина Гришина оказалась в фашистском концлагере Саласпилс, куда кроме взрослых сгоняли и детей. Некоторые из них были с матерями, и когда их в лагере разлучали, женщины страшно кричали. Но Нинина мать еще летом 1941-го погибла в Ленинграде, девочка осталась сиротой... В этом лагере было загублено до 7 тысяч детей разных национальностей.

Жили и в землянках, и в бараках. Нину определили в подвал одного из корпусов, дали место на бетоне. Оторванная от семьи, от дома, она все время плакала. Однажды немка из работников лагеря подошла к ней и спросила, почему девочка так плачет? Ведь Ленинград уже капут? «Нет, – ответила Нина, – Германия капут!»

Ах так! Немка вышла и вернулась с раскаленной до красноты железкой в руке. Приложила раскаленный металл к руке девочки, та истошно закричала, затем потеряла сознание. Но мимо проходил немецкий генерал, он потребовал

прекратить изуверство. Взяв Нину на руки, отнес ее в немецкий госпиталь и велел за ней смотреть как следует. «Я тебя возьму в Германию к себе, у меня есть три сына, ты будешь дочкой».

В 1944 году ее вместе с группой подростков посадили в грузовую машину, чтобы везти в Германию. Но машину перехватили партизаны.

Победу Нина Гришина встретила в Риге.

ЖЕСТКИХ ПРИГОВОРОВ НЕ ВЫНОСИЛА

После войны окончила школу и, хотя была стеснительная, выбрала общественную стезю: поступила на юридический факультет Ленинградского университета. «Хотела, чтобы вокруг все было справедливо». Работала судьей во Фрунзенском районном суде и в Ленинградском городском суде. К каждому делу Нина Васильевна подходила предельно внимательно, досконально изучала его. Жестких приговоров не выносила! Истина известная: не судите да не судимы будете. Ведь сила наказания – в его неотвратимости.

А затем – долгие годы адвокатуры. Еще работая судьей, она замечала, насколько непрофессиональны подчас представители защиты. И решила показать пример.

До сих пор к ней обращаются коллеги с просьбой помочь составить тот или иной документ. Но главное, она помогает всем – и знакомым, и соседям, и малознакомым («Мне всех жалко!»). Таково ее кредо: помогать людям.

Жизнь — мазок за мазком...

ПЕТЕРБУРЖЦЫ

При МО «Большая Охта» не один год успешно работает женский хор. Баранова любит петь, в юности прошла отбор в любительский хор Кировского театра. Она пришла в хор на «Большой Охте» и несколько лет возглавляла его. А еще Нина Васильевна пишет чудесные стихи...

ПОСМОТРЕТЬ НА МИР... ЗАНОВО

Много десятилетий она шагала по жизни с мужем Николаем Барановым – выпускником Училища им. В. Мухомой, известным живописцем. Но писать картины начала только после его смерти. Рука и глаз обрели свободу, она заново смотрела на мир вокруг. Ее любимыми жанрами стали натюрморт, прежде всего букеты цветов, и пейзаж. (К цветам она прикипела, занимаясь землей на даче. Сажала на участке самые разные сорта роз, пионов, ирисов, ромашек, гладиолусов...) Делала выставки, людям ее

работы нравятся. Художественная общественность талант оценила, Баранову приняли в Союз художников России. Ее персональная выставка состоялась в Русском музее. А недавно работы выставлялись в Центре детского технического творчества «Охта».

Работала она и в технике вышивки, делала и выставляла панно. Многие из тех, кто знает ее, удивляются: «И чего Нине Васильевне не сидится, все что-нибудь придумывает!» Но такая уж она креативный человек! Например, свою кухню превратила в сказочный ларец: розовыми тюльпанами расписаны шкафы и буфет, за стеклом глаз радует фарфор с ярким фольклорным орнаментом. Всюду видишь натуральное дерево и изделия из соломки.

...На мольберте у Нины Васильевны, рядом с кистями и красками, стоит очередная живописная работа. Жизнь продолжается, творчество продолжается!

Владимир Саблин